

О роли библиотек в жизни выдающихся общественных деятелей, писателей, ученых, героев труда, об их помощи созданию и широкому использованию книжных богатств рассказывает появившаяся недавно в журнале рубрика «С заботой и вниманием...» (первый выпуск в № 7 за 1983 год). Она включает и раздел «Прошу принять в дар», посвященный заботе читателей о приумножении фондов наших библиотек, доброму обычаю дарить книги и важному общественному значению этих благородных актов. Дар может быть щедрым — целая библиотека! — и очень скромным — одна—две книжки. Но от вас зависит, чтобы он не остался незамеченным, чтобы о нем узнали другие читатели, в том числе и те, кто пока отнюдь не проявляет бережного отношения к библиотечной книге. Есть среди пословиц, собранных В. Далем, и такая: «Один проторил тропу, а все ходят» — о силе хорошего примера, заразительности доброго начинания. За человеком, который принес в библиотеку свои книги, обязательно последуют другие, и их будет тем больше, чем чаще подобные поступки будут находить поощрение, внимание со стороны библиотекарей.

Всюду, в библиотеках всех республик, занимают свое место на полках книги-дары — будь то крупное хранилище или маленький сельский филиал. Сообщая сегодня о пополнении фондов библиотек РСФСР, Таджикистана, Киргизии, ждем писем о новых фактах читательской заботы и душевной щедрости.

ТАК НАЧИНАЮТСЯ БИБЛИОТЕКИ

Университеты — общепризнанные очаги просвещения, науки, культуры... Однажды созданные, они потом живут вечно, а вместе с ними и университетские библиотеки, хранилища мудрости и памяти поколений. Люди — свидетели рождения университета — присутствуют при событии, след которого протянется в далекое будущее... Праправнуки наших праправнуков будут приходить в читальный зал, и для них будут доставать с полок произведения Маркса и Ленина, Пушкина и Толстого, труды Эйнштейна и Циолковского.

А как попадают в книгохранилища новых университетов, например, Волгоградского (основанного в 1980 году), издания, увидевшие свет до его возникновения? На приобретение текущей литературы государство выделяет немалые деньги — несколько десятков тысяч рублей в год. Конечно, кое-что можно купить и в букинистических магазинах, а в принципе?

А. ЧЕРНЫШЕВ,
ответственный секретарь
правления Волгоградской областной
организации Союза журналистов
СССР

Последние дни марта 1980 года. Недавно принято решение об открытии университета в городе-герое, назначен ректор — доктор экономических наук М. М. Загорулько, человек разносторонних знаний, энергичный организатор народного образования. Нет еще помещения — университетский комплекс существует лишь в проекте, только-только начались земляные работы — и ректор с несколькими помощниками располагается в одном из кабинетов дирекции деревообрабатывающего завода имени Куйбышева — ближайшего к стройплощадке волгоградского предприятия. Сюда идут строители и инженеры, ученые и журналисты, архитекторы и писатели — поздравляют с основанием нового высшего учебного заведения (девятого в Волгограде), хотят узнать, чем они могут помочь в становлении его.

— Может быть, объявить сбор литературы для будущей библиотеки? — предложил В. М. Богомолов, ответственный секретарь волгоградской писательской организации, хороший знакомый ректора — оба они члены правления общества книголюбов. — Ты только скажи, я быстренько соберу у себя дома лучшие книги — прозу и стихи, труды по теории литературы Ленобля, Бонди, могу приложить к ним свои сочинения, изданные в разных городах...

Этот разговор не остался секретом для заводского коллектива, и на следующий день к ректору зашел рабочий, точильщик пил В. Ф. Воробьев.

— Максим Матвеевич, я слышал, что вы вроде собираетесь обратиться к книголюбам за помощью в создании университетской библиотеки? Кому же еще как не заводским книголюбам, начать это дело? Ведь мы теперь как будто родственники, во всяком случае — не посторонние люди! Когда и куда приносить книги?

В тот же день после работы мы — корреспондент и фоторепортер газеты «Вечерний Волгоград» — были в гостях у В. Ф. Воробьева. Его мы застали за разборкой книжных полок.

— Вот,— объяснил он,— подбираю литературу для университета. Только сомневаюсь — подойдет ли. Ректор ведь как говорит: для студентов будут полезны редкие и ценные книги, которые имеются в личных собраниях писателей, ученых, педагогов... А у меня — обыкновенные издания...

Я осмотрел не такую уж большую, но надо сказать, со вкусом

подобранную библиотеку рабочего: собрания сочинений Горького, Драйзера, Гончарова, Тургенева, Чернышевского, Есенина, «Война и мир» Толстого, «Дон-Кихот» Сервантеса, современные писатели — Михаил Шолохов, Алексей Толстой, Анна Караваяева, Юрий Бондарев, мемуарная литература, фантастика, приключения...

— Не подаришь же им Сименона или еще что-то в таком же роде, — вслух размышлял Василий Федорович. — Но вот это, по-моему, должно пригодиться — «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения». У них ведь будет филологический факультет...

Тут я заметил издание, которого нет у меня, а я бы с удовольствием имел бы его в своем доме — «Рассказы о книгах» Смирнова-Сокольского. Не вытерпел, взял, перелистал, вслух позавидовал. Василий Федорович понял меня:

— Я тоже очень люблю эту книгу, — вздохнул он, оставив ее на полке. Зато в стопку литературы, предназначенной для передачи ректору, переключали Шолохов, Толстой, Фадеев — будущим филологам они, конечно, пригодятся.

Вслед за классиками в пачку книг, которые он завтра увезет из дома перешли Ю. Бондарев — «Поиски истины», тома других советских писателей. А под конец, вздохнув, переложил хозяин к ним и Смирнова-Сокольского.

Вполне поняв состояние Василия Федоровича, я спросил:

— Давно Вы собираете свою библиотеку?

— Книгу я люблю давно, с самого детства, которое прошло в Быковском районе нашей области. Но собирать их у меня тогда не было никакой возможности, покупать-то их было негде и не на что — ведь шла война. Лишь после того, как я отслужил в армии — на меня и фронта немного досталось — в сорок пятом, стал работать на деревообрабатывающем заводе, женился — только тогда приступил к осуществлению мечты о собственной библиотеке...

— Стало быть, как сложились условия — появился собственный заработок, получили квартиру...

— Нет, тогда еще и квартиры-то не было, жили на частной, а книги уже собирал. На заводе мое увлечение заметили, я все время выполняю поручения, связанные с этим — общественный распространитель печати, потом организовалось общество книголюбов, а с 1975 года — директор народного книжного магазина «Юность». Конечно, есть у меня и другие общественные нагрузки — я член цехкома и завкома профсоюза, член партбюро, но задания, связанные с книгами, выполняю с особым удовольствием, хотя очень часто приходится и после работы задерживаться, и выходные дни прихватывать, когда я, как книгоноша выхожу с лотком на самый людный перекресток...

— А как относится к этому ваша семья?

— Очень хорошо. У нас все читать любят — и жена, Наталья Геннадиевна, бухгалтер, и дочь Галина, которая, как и мать, стала счетным работником, и сын Владимир — сварщик завода нефтяного машиностроения

имени Петрова. Сын, если даже из второй смены придет к полночи, еще часа два обязательно читает...

— А они не будут возражать, если Вы все эти лучшие книги отдадите?

— Нет, они сразу все поняли и поддержали меня...

Назавтра ректор Волгоградского университета М. М. Загоруйко принял от рабочего В. Ф. Воробьева тридцать книг.

А в последующие дни временный кабинет ректора все больше и больше стал напоминать книжный склад — сюда привезли десятки бумажных пачек полиграфисты Чехословакии, которые в эти дни как раз проводили в Волгограде выставку своей продукции и оставили все 1630 экспонатов: лучшие чехословацкие издания — самому молодому университету.

— Мы тоже не хотим остаться в стороне, — заявили молодые работники второго стройуправления треста «Волгоградстрой», начавшие строительство университета. Каменщики И. Карамнова и В. Глуховской, плотник А. Журбенко, комсорг управления Е. Казарян, прораб А. Колбанов, бригадир В. Селезнев написали в газету «Вечерний Волгоград»:

«Некоторые из нас мечтают остаться в этих стенах и после того, как закончатся строительные работы и звонок позовет студентов на лекции. И кому же, как не нам оценить по достоинству заботу о создании университетской библиотеки! Поэтому мы с большим желанием решили поддержать почин писателя В. Богомолова и рабочего В. Воробьева. Конечно, среди нас, молодых, нет еще обладателей больших и уникальных личных библиотек — мы только еще начинаем их собирать. Но нам кажется, что и те книги, которые каждый из нас хочет передать в дар университету, будут представлять интерес для будущих студентов. Вот, например, книги нашего комсорга, инженера-экономиста Елены Казарян. Закончив Волгоградский инженерно-строительный институт, она стала работать у нас, и ей довелось вести оперативное планирование строительства здания университета. В школе и институте Лена увлекалась английским языком, не бросила этого занятия и сейчас и собирает библиотеку английских произведений. Она преподносит в дар университету ряд книг на английском языке, в том числе «Антологию английских и американских поэтов XIX века». Каменщик Валерий Глуховской передает двухтомник «Война, парад, победа»...»

И вот, спустя четыре года я беседую с заведующей библиотекой О. И. Васечкиной. Она достает «Инвентарную книгу» № I.

— С оформления этого журнала и началась моя работа в августе 1980 года. Под номером первым я занесла тогда в него книгу «Наш край. Хроника истории Волгограда».

Затем следуют памятные мне по репортажам тех дней названия: «Писатель и его работа» Ленобля, «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения», Шолохов, Толстой, Фадеев, Инбер, Евтушенко, Боков. «Антология английских и американских поэтов XIX века»... И вот

и Смирнов-Сокольский, «Рассказы о книгах»...

Мы проходим в одну из комнат, где хранятся подарки, и я снова держу в руках томик Смирнова-Сокольского. Только теперь на титульном листе его стоит штамп:

**«Волгоградский государственный
университет.
Библиотека.
Подарок В. Ф. Воробьева.
Инвентарный № 25».**

Такой же штамп — еще на десяти тысячах изданий. Вот книги из библиотек волгоградских ученых: доцента кафедры истории университета Б. Ф. Железчикова, доктора наук М. М. Загорулько (триста томов по экономике), лингвиста З. А. Потихи и археолога В. И. Мамонтова из педагогического института, ихтиолога Я. И. Гинзбурга из научно-исследовательского института рыбного хозяйства.

А вот подарки ученых из других городов: около восьмисот книг прислал профессор Донецкого университета Н. Л. Ключкин — физика, математика, В. Гюго на французском языке, от профессора Саратовского университета И. В. Пороха — мемуары декабристов. От саратовцев вообще много поступлений. Почитали они — С. А. Бах, М. Б. Борисова, Л. И. Баранникова — лекции в Волгограде, вернулись домой и выслали по сто-двести книг по филологии; а О. В. Сиротина направила восемьсот томов.

Из Саратова каждый год приходят посылки от Ирины Константиновны Сутыриной. Она присылает издания довоенных лет — Вольтер, Гоголь, десятитомная «История XIX века» Ловисса и Рамбо. Ольга Иосифовна Васечкина сколько раз пыталась связаться с ней, чтобы узнать, кто она такая, но Ирина Константиновна на эти письма не отвечает, только продолжает посылать книги, которые даже по официальным букинистическим ценам стоят десятки рублей каждая.

А для того, чтобы доставить из Москвы подарок академика В. И. Борковского, надо было найти грузовую автомашину. Хорошо, что археологи перевозили свое оборудование, прихватили и три тысячи томов из собрания академика.

Но эти книги размещены уже в другой комнате — для них пришлось выделить специальное помещение на кафедре русского языка...

В работе крупных книгохранилищ существует такая практика — каждая библиотека регулярно составляет информационные письма об имеющейся в ней дублетной литературе, которую она могла бы обменять на нужное из резервного фонда другой. Поступили такие письма и сюда. И хотя обменного фонда у волгоградцев еще и не могло быть, Ольга Иосифовна отправила свои запросы, и отовсюду требуемое прислали безвозмездно, в дар. Первыми, естественно, откликнулись волгоградские вузы: политехнический подарил литературу по физике, педагогический — литературоведческую, высшая следственная школа — две тысячи томов общественно-политической,

даже физкультурный — физическую и математическую. Полсотни изданий по космонавтике передала библиотека Качинского высшего военного авиационного училища имени Мясникова, где раньше работала Ольга Иосифовна. Прислали книги Московский и Ленинградский, Донецкий и Ростовский, Одесский и Калининградский, Воронежский и Уральский университеты. Историческая государственная библиотека, Омская областная библиотека.

— Неужели и эта книга была в списках дублетной литературы какой-нибудь библиотеки? — удивился я, увидев под стеклом на отдельной полке фолиант в кожаном переплете, озаглавленный по-латыни «Анналиум Цезаря Бароника», издания 1604 года.

— Нет, конечно,— ответила Ольга Иосифовна, — такие редкие книги никто менять ни на что не будет. Просто Саратовский университет подарил нам ее как новорожденному «на зубок». Он прислал нам так же знаменитую энциклопедию Брокгауза и Ефрона, «Полный немецко-русский лексикон» издания 1798 года, а всего 9 тысяч учебников и научных трудов. Московский университет подарил «Собрание государственных актов и договоров» в четырех томах, издания 1828 года. Таким же образом попал к нам и «Судебник» Ивана Грозного 1768 года, «История Италии и Испании», изданная в 1701 году в Нюрнберге, «Войны Кастилии» 1685-го. Москвичи поделились и многими журналами XVIII—XIX веков: «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская старина», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Мир божий».

— А вот одно из последних поступлений,— подает Ольга Иосифовна книгу на немецком языке и сопроводительное письмо:

«Глубокоуважаемый тов. профессор Загорулько!

Я еще вспоминаю о посещении нашей делегацией Вашего молодого университета, добросердечный прием и нашу беседу. До сих пор сожалею, что приехала к Вам с пустыми руками, но уехала с полными. Оба тома замечательного словаря каждый день используются: моя дочь учительница русского языка в ГДР — сразу же конфисковала книги для своей работы. Я думаю, что Вы сделали также бы.

Я прошу Вас принять прилагаемую к письму книгу — роман из жизни Фрица Геккерта — выдающегося деятеля международного рабочего движения, сына нашего города, который похоронен у Кремлевской стены. Прошу принять этот роман в библиотеку университета.

С сердечным приветом Хельга Майер. г. Карл-Маркс-штадт».

Хорошо сказала Хельга Майер: «Оба тома замечательного словаря каждый день используются»!

Каждый день используется и книга о Фрице Геккертe, присланная Хельгой Майер — ее прочитали уже и ректор М. М. Загорулько, и работники кафедры романо-германской филологии Р. Л. Ковалевский, Т. В. Кондольская, В. П. Данилова.

Издания из кабинета редкой и дареной книги в читальный зал не выдаются — их изучают тут же, за двумя столиками, поставленными впритык

к стеллажам. Свободными они не бывают никогда. Когда мы пришли сюда, за одним из них работал декан исторического факультета В. А. Китаев — в его руках был один из томов «Истории XIX века» Ловисса, присланный из Саратова И. К. Сутыриной. А на втором столе перед доцентом А. С. Скрипкиным лежали книги со штампом «Подарок В. И. Мамонтова». А накануне ими пользовались студентки исторического факультета Галина Сулейманова и Галина Соколовская. Книги Шабата часто берет профессор кафедры математики В. М. Миклюков, преподаватели В. А. Ботвинник и Ю. М. Семенов, книги Клечкина — преподаватель А. Г. Морозов. Часто здесь бывает и преподаватель И. Г. Тинин. Его интересуют тома «Законодательных актов».

— Я ищу здесь упоминания о флагах,— говорит Иван Григорьевич.— Хотя они не относятся к моей непосредственной преподавательской деятельности, но это мое увлечение и свободное от работы время я отдаю сбору материалов о флагах мира...

Сейчас в библиотеке, начинавшейся с полусотни томов, подаренных рабочим Воробьевым и писателем Богомолковым,— 130 тысяч книг.

—Это столько, сколько было в библиотеке Качинского училища, когда я переходила оттуда сюда,— вспоминает Ольга Иосифовна,— Ну а читателей здесь, конечно, больше...

—А зарплата?

—Почти такая же, всего на три рубля меньше...

—А живете Вы где?

—Там же, у Качинского, и живу. Тогда пешком на работу ходила...

—А сейчас Вы сюда, значит, каждый день через весь город ездите с пересадкой, двумя видами транспорта?

—Так ведь новую библиотеку организовывать надо было, да и какую — университетскую! Знаете, как это интересно — начинать новую библиотеку, которая после тебя веками жить будет, а ты — в самом начале ее руки приложила! Я ведь с самой юности, что в деревне прожила, культработник. Была заведующей клубом, библиотекарем, закончила Харьковский библиотечный институт, заведовала городской детской библиотекой, а вот начинать библиотеку еще не приходилось. Так, может быть, это самое главное дело в моей жизни будет! Неужели это ничего не стоит?!

Два человека начинали разбирать первые книги, поступившие четыре года назад. Сейчас в библиотеке — 23 сотрудника. И все — такие же энтузиасты библиотечного дела, как и заведующая. Старший библиотекарь Наталья Петровна Маслова — специалист с высшим библиотечным образованием, шестеро сотрудниц — со средним, семеро — с высшим педагогическим. Лариса Попова учится на 3-ем курсе Куйбышевского, Марина Мартынова — на 3-м курсе Московского института культуры, пять девушек работают и учатся в родном университете не только на филологическом факультете, но и на физмате.

Завершился организационный период, созданы генеральный,

систематический и алфавитный каталоги, идет повседневная работа вузовской библиотеки — выдача примерно ста восьмидесяти тысяч томов литературы ежегодно, теоретические и читательские конференции, читательские вечера, встречи с писателями, обзоры, выставки. С напряжением работает 80-местный читальный зал, но уже открылся еще один — на 100 мест в только что отстроенном очередном корпусе. До конца строительства всего университетского комплекса с высотным главным корпусом, учебными помещениями, общежитиями еще далеко и книжные фонды расположены пока в трех местах, но через два-три года начнется строительство и библиотечного корпуса, в котором будет книгохранилище на три миллиона томов и несколько читальных залов на сотни мест.

Академик В. Н. Столетов приводил такой пример. Одного русского профессора — дело было еще в прошлом веке — спросили: что необходимо для создания университета? И он ответил: дайте мне библиотеку и я организую университет.

Да, действительно, университет начинается с библиотеки и в этом смысле к числу основателей ВГУ можно отнести рабочего деревообрабатывающего завода В. Ф. Воробьева и писателя В. М. Богомолова, каменщика Валерия Глуховского и доцента Б. Ф. Железчикова, профессора Н. Л. Клечкина и академика В. И. Борковского. И десятки других людей, щедро поделившихся книгами с новым высшим учебным заведением легендарного города на Волге.